

Крюков Д. С., канд. филос. наук, психолог-консультант, доцент кафедры Теории и практики конкуренции МФПУ «Синергия», г. Москва, pilgrim21@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В статье исследуются социально-психологические основания личной конкурентоспособности предпринимателя. При помощи анализа феномена предприимчивости и творческой функции предпринимателя, а также интерпретации примеров из практики предпринимательской деятельности определяется, что основу личной конкурентоспособности предпринимателя составляет способность к адаптивно-преобразующему поведению — синхронному сочетанию пластичной приспособляемости к изменяющейся социально-экономической действительности с активными и преобразующими воздействиями на нее.

Ключевые слова: личная конкурентоспособность, предприимчивость, творческая функция предпринимателя, способность к адаптивно-преобразующему поведению.

Введение

Очевидно, что любая социально-экономическая деятельность подчиняется не только собственным законам — в ее основании лежат закономерности функционирования и сложнейшая динамика душевной жизни хозяйствующего субъекта. Даже поверхностное наблюдение за любой совокупностью экономических действий, такой, например, как деловые переговоры, сделка, производство, продажи, организация фирмы, управление коллективом и т. д., дает возможность увидеть за всем разнообразием эффектов, производимых ими во внешней действительности, потребности, мотивы, настроения и установки участников данных экономических взаимодействий.

Понятно, что предпринимательская деятельность — не исключение, так как она яв-

ляется (в том числе) формой реализации устремлений, воли и мотивов предпринимчивого субъекта, способом удовлетворения его разнообразных экономических и неэкономических потребностей и интересов, сферой реализации его личности и внутреннего потенциала. В контексте подобных наблюдений за проявлениями психологической составляющей предпринимательской деятельности большой интерес вызывает феномен *личной конкурентоспособности предпринимателя*, под которой в самом общем смысле можно понимать совокупность личностных потенциалов предпринимателя, обеспечивающих ему успех в бизнесе и превосходство над конкурентами.

Исследовательская проблематика из данной области ставит следующие вопросы: что лежит в основе личной конкурентоспособности предпринимателя? Есть ли некая специфическая черта или способность, которая

конstellлирует¹ вокруг себя все необходимые для успеха качества и свойства личности предпринимателя и, соответственно, определяет его конкурентоспособность как субъекта предпринимательской деятельности?

Таким образом, целью настоящего исследования является определение социально-психологической сущности личной конкурентоспособности предпринимателя.

Дальнейшие рассуждения распределены по четырем функционально связанным смысловым блокам, которые являются способами интерпретации (трактовки, понимания) объекта данного исследования.

Блок первый: анализ социально-психологического портрета предпринимателя

Обобщенный социально-психологический портрет предпринимателя включает важнейшие качества и характеристики, присущие людям данной профессии. Можно предположить, что его исследование позволит обнаружить такое качество или способность, на которой базируется личная конкурентоспособность предприимчивого человека и которая интегрирует вокруг себя все прочие свойства его личности.

Традиционно, в большинстве научных исследований, да и в представлениях обывателей, личность предпринимателя наделяется следующими характеристиками: интеллектуальные и организаторские способности, знание людей, коммуникабельность, творчество (в самом широком смысле), способность генерировать новые идеи и вопло-

щать их в реальность (творчество (креативность) в узком смысле), способность переносить неопределенность жизненных обстоятельств и умение рисковать, «внутренний локус контроля» или способность в известной мере управлять своей судьбой и судьбой своего дела, нести ответственность за происходящее, нацеленность на достижения и успех, вера в успех любого дела, оптимизм, сочетание разума и интуиции, способность оказывать влияние на других, сильная воля и проч.

Список может быть продолжен, но, по сути, перечисление ключевых качеств и характеристик, свойственных представителям предпринимательской профессии, не служит достижению поставленной перед нашим исследованием цели. Здесь сталкиваемся, по крайней мере, с двумя проблемами:

а) создание описательного социально-психологического портрета предпринимателя не дает оснований идентифицировать предпринимателя как особый тип личности, отличный от любого другого. Очевидно, что всеми перечисленными выше качествами могут обладать и обладают люди, не имеющие к предпринимательской профессии никакого отношения. В конце концов, многие умеют стойко переносить неопределенность жизненных обстоятельств, рисковать, многие так или иначе настроены на успех, в своих действиях проявляют волю, разум и интуицию и стараются с оптимизмом смотреть в будущее. Поскольку таким путем нельзя представить обобщенный предпринимательский тип личности, невозможно и выделить какое-то одно свойство (характеристику, способность, качество), определяющее личную конкурентоспособность предпринимателя;

б) социальная группа предпринимателей очень неоднородна и имеет существенные отличия друг от друга по самым разным характеристикам.

Так, одного предпринимателя с точностью характеризует, например, такая черта, как коммуникабельность и способность зара-

¹ *Конstellляция* (от лат. *con* — «вместе с», *stella* — «звезда») — в астрологии — взаимное расположение звезд на небосводе, созвездие. В аналитической психологии К. Г. Юнга данным понятием обозначаются любые психические образования, обычно связанные с психическим комплексом и сопровождающиеся определенным паттерном поведения и набором эмоциональных реакций. Здесь данный термин применяется как синонимичный понятиям «интеграция», «объединение», «организующее начало».

жать людей идеями и своим примером, стержень характера другого будет составлять расчетливость, великолепные интеллектуальные способности и экономическое чутье, третий может сочетать в своей деятельности все эти характеристики. Кто-то одновременно и вполне успешно распределяет усилия и ресурсы сразу по нескольким предпринимательским проектам, а кто-то способен добиться успеха в том случае, если сконцентрирует усилия и ресурсы только на одном проекте, на данный момент субъективно и объективно самом важном. Предприниматели отличаются друг от друга, например, стилем руководства. Один придерживается жесткой авторитарной модели руководства, добиваясь дисциплины и точного исполнения поручений от своих подчиненных. Другой же вполне обходится демократичным стилем управления, он достаточно пластичен и не подавляет творческую жилку коллектива, но, с другой стороны, если он не изменит стиль руководства в условиях кризиса, его предприятие может сильно пострадать. Различия усматриваются и в доминирующих способах ведения дел. Так, предприниматель может действовать, полагаясь на строгий расчет и доскональный анализ ситуации, на скрупулезное сравнение возможных вариантов действий и соответствующей каждому из них совокупности последствий, другой же будет работать, полностью подчиняясь интуиции, отклоняя рациональные способы постижения действительности, в особенности в условиях острого недостатка информации и ресурсов. Третий может ориентироваться только на получение выгоды, по возможности оставляя в стороне вопросы этики и морали, четвертый, наоборот, — выбирая между максимизацией прибыли и подчинением этическим нормам и неписанным законам человеческого существования, осознавая свою ответственность, делает ставку именно на последние и, рационально ориентируясь на долгосрочные перспективы и стабильность, руководствуется ими. Отсюда представленные выше

свойства, характеризующие личность предпринимателя, — это самые общие признаки, которые только с определенной долей вероятности можно причислить всем предпринимателям. В реальности же личностные качества и характеристики предпринимателей, свойства их характера сильно отличаются друг от друга по качеству и степени развития, а предприниматель, обладающий всеми этими качествами в полной мере, — это, конечно же, некий идеальный тип.

Таким образом, нет достаточных оснований для определения сущности личной конкурентоспособности предпринимателя путем анализа его социально-психологического портрета с целью выявления в нем некоей базовой характеристики или способности, определяющей индивидуальную предпринимательскую конкурентоспособность. В конечном итоге, невозможно ответить на вопрос: при множестве релевантных качеств и характеристик существует ли некое особое качество или некий их универсальный набор, формирующий внутреннее единство, стержень личности предпринимателя, объединяющий все подтипы и проявления предпринимательства в разных культурах, эпохах и исторических периодах? Ведь для того чтобы суметь выделить этот обобщенный идеальный тип предпринимателя, необходимо свести воедино невообразимое количество часто противоположных вариантов сочетания предпринимательских качеств, характеристик, мотивов и способностей.

Впрочем, возможно определить, что личная конкурентоспособность предпринимателя в частности, а при прочих равных условиях, и его успех в бизнесе вообще, обеспечиваются уникальным сочетанием и высоким уровнем развития (по крайней мере, выше среднего) и динамики его профессионально значимых качеств и личностных характеристик. Но представляется, что при общей эвристичности данное определение лишь констатирует и описывает некий факт и не может претендовать на выявление сущностных характеристик личной предпринимательской

конкурентоспособности. Так, не совсем ясно, что есть само по себе уникальное сочетание свойств и качеств личности предпринимчивого человека?

Но, опираясь на научный и повседневный опыт, все же предположим, что подобное сочетание в конечном итоге реализуется посредством того, что обычно обозначается творческой функцией предпринимателя или его способностью к творчеству.

Действительно, подавляющее большинство исследователей феномена предпринимательства неустанно подчеркивали творческий характер предпринимательской деятельности и определяли творчество (креативность) в качестве базового основания деятельности предпринимателя, а его самого рассматривали как новатора и творца. На этом настаивал Й. Шумпетер, отмечая, что «быть предпринимателем — значит делать не то, что делают другие, и делать не так, как это делают другие»². Соответственно, с точки зрения известного ученого, ключевой функцией предпринимательства выступает, прежде всего, создание новых комбинаций факторов производства, развитие и внедрение организационно-хозяйственных инноваций. Исходя из этого, можем предположить, что способность к творчеству (креативность) выступает в качестве некой интегральной способности, исключительным образом определяющей всю динамику деятельности предпринимателя, в том числе его успех, и в сжатом виде концентрирующей вокруг себя все аспекты его личной конкурентоспособности.

Но, делая данное предположение, вновь сталкиваемся с традиционными проблемами, ведь вполне очевидно, что способность к творчеству свойственна многим людям. В этом смысле предприниматель такой же творец, как художник, писатель, музыкант или представитель любой другой творческой профессии. Мало что дает нам и возможная

попытка представить наивысший уровень личной конкурентоспособности предпринимателя как результат высочайшего развития его способности к творчеству. Тем не менее, предложенный вывод выглядит более определенно, нежели предыдущий, поскольку он выдвигает на передний план не просто наивысший уровень развития уникального сочетания множества свойств и характеристик личности предпринимателя, но конкретизирует их, сводя к одной способности — способности к творчеству. Исходя из этого, конкретизируем сделанные выводы.

Блок второй: исследование психологии предпринимчивости

Оттолкнемся от вполне очевидного факта, что феномены творчества и креативности включают и феномен инициативы, а инициатива, как на то указывает латинский корень этого слова — *initium*, т. е. начало чего-либо, является основой основ предпринимчивости, в свою очередь происходящей от слова «предпринимать», что, согласно словарю В. Даля, означает «затевать, решиться исполнить какое-либо новое дело, приступить к совершению чего-либо значительно»³. В самом широком смысле предпринимать значит «образовывать, организовать, открывать, устраивать, учреждать; взяться (браться), заняться, приниматься, пускаться во что-то, решиться на что-то». Отсюда предпринимательская деятельность непосредственным образом связана с началом чего-то нового, того, что сначала зарождается в виде идеи, а затем посредством принимаемых решений и осуществляемых действий воплощается в реальность. Исходя из этого, можем определить, что предпринимчивость — разновидность в разной степени свойственной всем людям способности к творчеству, опредмеченная, принявшая присущие ей черты и свойства в рамках

² Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. С. 199.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: // <http://vidahl.agava.ru/>.

материальной, социально-экономической деятельности. В этом смысле предприниматель такой же творец, как и любой другой представитель творческих профессий, только сфера приложения и реализации его творческих усилий в большей степени лежит в сфере материального, в экономической сфере.

Таким образом, предприимчивость следует представлять как психологическое качество личности или некую способность, внутреннее побуждение к новой деятельности, к реализации уникальных проектов в рамках экономической сферы общества. Именно сфера приложения и развертывания данной разновидности творчества и позволяет идентифицировать ее как предприимчивость. Отсюда специфика сферы приложения предприимчивости, т.е. собственно специфика деятельности предпринимателя создает его как особый психологический тип человека. Другими словами, предприимчивость бизнесмена, уникальность его психологического типа рождаются в деловой среде, в деятельности предпринимателя и связаны, прежде всего, с организацией и управлением процессами производства, обмена и распределения материальных и духовных благ в обществе.

Сводя сказанное к единому знаменателю, к ключевым характеристикам предприимчивости следует отнести следующие: способность продуцировать уникальные идеи, имеющие практическую значимость; способность начать нечто новое, внутреннее побуждение к этому; энергичность, деловитость, изобретательность; умение вести дела; умение относительно легко и без потерь ориентироваться и действовать в сложных ситуациях. Предприимчивым можно назвать человека деятельного, находчивого и изобретательного, обладающего практической сметкой и деловитостью.

Исчерпывающий список качеств и способностей, составляющих каркас предприимчивости, а также формы ее выражения, приводит известный российский исследо-

ватель предпринимательства Ю. Б. Рубин. Представим самые важные из них:

1. Проницательность, умение заметить то, что не видят другие.

2. Способность критически относиться к собственным и чужим ошибкам и исправлять их с помощью применения альтернативной стратегии и тактики поведения.

3. Находчивость, нахождение новых решений, умение делать то, что пока не пришло в голову никому, в том числе умение поймать удачу.

4. Новаторство, внедрение в жизнь новшеств на основе изменения привычных представлений о предметах и явлениях.

5. Иницилирующая активность (инициативность) — постоянное возбуждение самого себя и своего окружения различными идеями в опережение идей, исходящих из внутрифирменной и межфирменной среды, умение ловить и удерживать вдохновение.

6. Маневренность и гибкость в поведении и согласовании интересов в среде своего бизнеса.

7. Трудоголизм, способность думать о собственном бизнесе круглосуточно, постоянно стремясь найти наилучшие способы воплощения собственных деловых инициатив.

8. Способность адаптировать различные знания, стандартные представления к своим задачам, способность моделировать собственное поведение под воздействием этой адаптации, анализа и прогнозирования собственного поведения и поведения окружения.

9. Способность к быстрым ситуационным реакциям под воздействием изменения конъюнктуры.

10. Способность к администрированию собственных и чужих мотиваций, в том числе путем усиления или ослабления тех или иных мотивов⁴.

⁴ Рубин Ю. Б. Курс профессионального предпринимательства. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 141.

Согласно Ю. Б. Рубину, именно в таких формах проявляется предприимчивость профессионального предпринимателя. Она определяется «...как способность к обнаружению и использованию наилучших путей осуществления самостоятельных, на свой риск действий ради извлечения выгоды»⁵. При этом известный российский ученый указывает, что предприимчивостью наделены многие люди, но именно для предпринимателей она становится ключевой способностью к профессиональному предпринимательскому труду.

Итак, проведенный выше анализ позволил выделить ключевые характеристики личности и характера предпринимателя, которые в сжатом виде концентрируются в такой разновидности творческой способности, как предприимчивость. Эта способность является универсальной и так или иначе свойственной всем субъектам профессионального предпринимательства. С уверенностью можно полагать, что именно вокруг предприимчивости концентрируются все базовые качества и характеристики личности, необходимые для успешного ведения бизнеса. Не будучи предприимчивым в области материальной (экономико-практической) сферы общества, человек едва ли может стать успешным предпринимателем, поэтому именно предприимчивость образует специфический тип его личности.

Тем не менее, делая такие выводы, вновь сталкиваемся с проблемным вопросом. Предположив, что предприимчивость — качество или способность, свойственная всем предпринимателям, можем ли полагать, что она же определяет его личную конкурентоспособность? В целом, есть все основания считать, что уровень развития личной конкурентоспособности бизнесмена определяется уровнем развития и динамики его предприимчивости вообще. Это вполне логично,

но в силу того, что данные выводы опять-таки имеют обобщенный характер, необходимо выявить в самой предприимчивости (способности, формирующей соответствующий ее свойствам тип личности) нечто, к чему она относится как часть к целому, иными словами, попытаться обнаружить то, что является ее основанием. Полагаем, что дальнейшие рассуждения не могут обойтись без анализа и интерпретации конкретных примеров.

Блок третий: case study

Алексей К., 38 лет, предприниматель из Санкт-Петербурга. На одном из тренингов рассказывает, что всегда был очень тревожным, мнительным человеком и очень тяготился этим. Но однажды, когда еще работал менеджером по найму, вдруг осознал, что именно высокая тревожность и мнительность помогали и помогают ему вести дела. Боязнь что-то упустить, сделать не так заставляла его все перепроверять, искать дополнительную информацию, для страховки разрабатывать запасные варианты действий, выискивать дополнительные возможности. В итоге он оказывался намного эффективнее своих коллег. Когда же занялся собственным делом, его мнительность, тревожность и соответствующие им стратегии поведения стали гармонично сочетаться с его расчетливостью и рассудительностью. Это много раз спасало его от неверных и грозящих серьезными последствиями действий. Так, однажды, в самый последний момент перед подписанием важнейшего контракта с новой компанией-поставщиком, он, повинуясь острому тревожному импульсу, несколько раз досконально пересмотрел все обстоятельства сделки и сопутствующие ей условия. Обнаруженные нестыковки, с виду ничего не значащие, заставили его отказаться от сотрудничества с новой компанией по данному направлению. Это сначала вызвало бурю недовольства со стороны его партнеров

⁵ Рубин Ю. Б. Курс профессионального предпринимательства. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 140.

по бизнесу, да и сам он немного сомневался в правильности решения, но впоследствии, после тщательной проверки информации о новом поставщике, подтвердились самые худшие опасения Алексея. Этот случай еще раз доказал бесполезность его чрезвычайной мнительности, а за способность предчувствовать опасность друзья в шутку стали называть его Змеем. С другой стороны, Алексей понимает, что именно мнительность и тревожность, склонность все по несколько раз перепроверять, недоверчивость ко всему, способному принести нестабильность, часто заглушают в нем творческие импульсы, мешают обнаружить и реализовать что-то новое. Поэтому в подобных случаях он старается дать выход своим творческим «драйвам», организовать себя таким образом, чтобы всякая новая идея «не была сходу исколота копьями тревоги и недоверия»⁶.

Пример Алексея дополняет и история его коллеги — Виталия.

Он, в отличие от Алексея, будучи жестким и обладая напористым характером, неукротимой волей к победе, в ситуациях, когда волевые действия уже не могут переломить сложившиеся обстоятельства, а упорство не позволяет достичь искомых результатов, долгое время терпел поражения и уже подумывал уйти из бизнеса в более спокойные сферы. Но постепенно выработал способность вовремя отказываться от техник таранных действий, от «штурма и натиска», научился, скорректировав усилия и перегруппировав ресурсы, приспособляться к непреодолимым обстоятельствам, делать эту непреодолимость временной и в конечном итоге преодолевать ее посредством пластичности, обернув все угрозы и неудобства в свою пользу. Он сделал вывод, что выживает не только сильнейший и обладающий негибкой волей, но и тот, кто сможет «...уйти, чтобы вернуться, поддаться, чтобы победить...», т. е. предприниматель, наряду

с силой и упорством, владеющий гибкостью и адаптивностью. Необходимо риск сочетать с разумной осторожностью и расчетливостью, иначе превратишься в обычного авантюриста, судьба которого в повседневности весьма банальна⁷.

Анализ приведенных примеров позволяет определить, что ключевая характеристика личности этих людей не предприимчивость сама по себе (а им ее, конечно же, не занимать), а нечто особенное, включенное в предприимчивость и являющееся ее основанием.

Какой способ интерпретации данных примеров следует избрать?

В дальнейших рассуждениях оттолкнемся от того, что подавляющее большинство как зарубежных, так и отечественных концепций и теорий личности, при всех теоретических и методологических разногласиях, сходятся на том, что личность — это определенная интегрированная целостность свойств и качеств человека. Практически во всех исследованиях личности за единицу отсчета берется именно эта субъективная целостность, характеризующаяся либо как преобразующее и активное начало либо, наоборот, выступающая в качестве пассивного объекта для внешних и внутренних воздействий. Целостность есть результат развития индивида, освоения им необходимых способов, стратегий и тактик взаимодействия с окружающей действительностью, результат неисчислимого множества попыток, насколько это возможно на данный период, овладеть собственным существованием и жизненной ситуацией, достичь некоторого уровня согласованности в своем развитии, деятельности и общении, оптимального уровня идентичности. Эту целостность, которая в своей активности и деятельности противопоставляется окружающему миру и самой себе, обозначим понятием «субъект», сущность которого «...проявляется в оптимальном способе организации своего

⁶ Пример из архива автора.

⁷ Пример из архива автора.

жизненного пути...» и который «...осуществляет организацию жизни как целостного процесса, учитывая ее изменчивость и сопротивляемость»⁸. Исходя из этого, можно полагать, что субъект — это определенная, высшая степень развития личности, кульминация ее целостности, образуемая динамической совокупностью всех внутренних и внешних проявлений человека, формирующих его как деятельного, активного субъекта. Но определение личности только как активно действующего, осознающего себя субъекта является несколько односторонним, что, например, со всей убедительностью показал психоанализ (впрочем, это доказывает вся история человечества). Поэтому понятия «субъект», «личность» должны отражать не только активность и способность к преобразующей деятельности, но и способность, и необходимость к пассивной приспособляемости к изменяющимся внешним и внутренним условиям существования. По-видимому, такое сочетание, казалось бы, противоречивых тенденций есть результат пластичной инстинктуальной природы человека, его открытости миру, что позволяет выживать человеку и человечеству в целом в условиях его природной физической слабости и низкой приспособляемости⁹.

⁸ Абульханова-Славская К. А., Рубинштейн С. Л. Ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 25; Абульханова-Славская К. А. Мироззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М., 1997.

⁹ Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988; Плеснер Г. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию // Там же. Эразм Роттердамский по поводу физической природы человека, а именно — его тела, что «вроде бессловесной скотины», отмечал: «В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже их» (Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 239).

Данные теоретические положения подтверждаются приведенными выше примерами. Можем с уверенностью полагать, что и Алексей, и Виталий проявляют высочайший уровень личностной субъектности и целостности, поскольку сочетают противоположные начала, комбинируют адаптацию к изменяющемуся миру с его активным преобразованием. С одной стороны, кажется удивительным то, каким образом Алексей — человек тревожный, с болезненной подозрительностью и недоверчивостью смог стать и остается успешным бизнесменом. Но, с другой, — очевидно, что Алексей научился умело обращать этот, по сути, скверный недостаток своего характера в свою пользу, сделав из него эффективное конкурентное преимущество. Более того, тревожность и мнительность он четко уравновешивает с установкой на творчество, с ситуациями, когда без открытости и умения рисковать успеха не достичь. Другими словами развивать свой бизнес Алексею помогает умение сочетать в себе несочетаемое, эффективно объединять противоположности. То же самое можно сказать и о Виталии. Воля и упрямство, посредством критического осознания специфики своих действий, основных мотивов и ценностей, сочетаются в нем с пластичностью и осторожностью, что подняло его предприимчивость на более высокий уровень. Примеры демонстрируют, как нужно превращать, казалось бы, совершенно неприемлемые для деятельности менеджера и предпринимателя свойства характера в эффективный инструмент достижения успеха.

Вновь обратимся к представленному выше списку качеств и способностей, характеризующих предприимчивость и одновременно формы ее воплощения, разработанному Ю. Б. Рубиным. Предложенные теоретические положения и примеры подтверждают высокую верифицируемость этого списка (и верифицируемость соответствующего ему методологического под-

хода). Дело в том, что в списке одновременно отражены: *моделирование, адаптация, маневренность, гибкость* (пп. 2, 6, 8, 10 изложенного здесь варианта списка) и *новаторство, изменение привычных представлений, иницилирующая активность, способность к быстрым ситуационным реакциям, постоянное стремление отыскивать наилучшие способы воплощения деловых инициатив* (пп. 4, 5, 7, 9 соответственно). Это еще раз указывает на связь предприимчивости, высокого уровня развития субъектности личности и способности эффективно соединять в своей жизнедеятельности противоположные начала. На то же самое указывают и выводы В. Зомбарта относительно сущности предпринимательского духа (т. е. психологии предпринимателя) как переплетения и взаимодействия противоположностей. В своих ставших классическими работах знаменитый немецкий философ и социолог выделял две составляющие предприимчивости: «предпринимательский дух» и *мещанский, «бюргерский (или гражданский) дух»*. Первый проявляется в таких чертах характера предпринимателя, как готовность к риску, воля, настойчивость, новаторство, организаторские способности, притом предприниматель выступает в качестве завоевателя и торговца одновременно. Напротив, *бюргерский дух* — это основа консервативного характера предпринимателя, ему характерны «традиционные буржуазные добродетели» — умеренность, расчетливость, сдержанность в чувственных проявлениях, бережливость, часто граничащая со скупостью¹⁰. Не трудно понять, что В. Зомбарт вполне сознательно выделяет у предпринимателя такие противоположные черты, как, с одной стороны, новаторство и консерватизм, духовный порыв, умеренность и расчетливость, настойчивость, упорст-

во бунтаря и гражданские добродетели, и, с другой стороны, строгое подчинение правилам жизнедеятельности общества и конформизм, стереотипность, следование традициям.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что приведенные примеры, теоретические положения относительно сущности личности, систематизация форм и качеств предприимчивости, проведенная Ю. Б. Рубиным, а также представления о сущности предпринимательского духа В. Зомбарта указывают на то, что предприимчивость как таковая характеризуется двумя фактически противопоставленными друг другу, но органически связанными между собой характеристиками — это адаптивность и приспособляемость, с одной стороны, и инициативность и новаторство, с другой.

Все изложенные выше посылки и логические основания позволяют определить, что успех в деятельности предпринимателя есть следствие реализации некой динамической способности соединять в себе и в своей деятельности противоположные свойства и характеристики, выживать и развиваться в экстремальной неопределенности конкурентной среды путем сочетания пластичной адаптации к угрожающим обстоятельствам жизнедеятельности и активного, а порой и агрессивного, изменения этих обстоятельств в свою пользу. Причем ключевое место в данных процессах занимают не только и не столько эффективные комбинации экономических и социальных факторов, определяющих динамику бизнеса, но и парадоксальные комбинации своих, зачастую несовместимых друг с другом, внутренних ресурсов, возможностей, качеств и характеристик личности. Двойственность предприимчивости и предпринимательства выражается в том, что, с одной стороны, в своей основе она подчиняется энергетике, подталкивающей к действию, направленному на самоизменение и изменения окружающего мира. Возможно, именно это свой-

¹⁰ Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь // Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека.

ство Х. Ортега-и-Гасет называл «жаждой жизни» и «великой страстью к расширению границ»¹¹. С другой стороны, действительность такова, что постоянно быть изобретателем и новатором невозможно. Действительность предстает перед человеком как нечто, длящееся и пропитанное рутиной повседневности. В этом заключается суть: конкурентоспособный предприниматель — это человек, способный встраиваться в повседневность, привнося в нее совершенно новые элементы, когда «великая страсть к расширению границ» уравновешивается противоположными (часто парадоксально противоположными) устремлениями и страстями — тягой к устойчивости и стабильности, следованию по заданным ранее образцам.

Обнаруженную динамическую способность обозначим как *способность к адаптивно-преобразующему поведению*, которая выражается:

а) в синхронном сочетании пластичной приспособляемости к изменяющейся действительности с агрессивными воздействиями на нее с целью ее преобразования;

б) результативном разрешении внутренних и внешних противоречий, в объединении противоположных черт характера, мотивов и устремлений;

в) эффективной реализации противоположностей в активной, преобразующей социальную и экономическую реальность деятельности.

¹¹ Ничтожна та жизнь, в которой не клокочет великая страсть к расширению своих границ. Жизнь существует постольку, поскольку существует жажда жить еще и еще. Упрямое стремление сохранить самих себя в границах привычного, каждодневного — это всегда слабость, упадок жизненных сил. Эти границы, этот горизонт есть биологическая черта, живая часть нашего бытия; до тех пор, пока мы способны наслаждаться цельностью и полнотой, горизонт перемещается, плавно расширяется и колеблется почти в такт нашему дыханию. Напротив, когда горизонт застывает, это значит, что наша жизнь окостенела, и мы начинаем стареть. Ортега-и-Гасет Х. Дегуманизация искусства. М.: АСТ, 2008.

Блок четвертый: структура способности к адаптивно-преобразующему поведению

Обратимся к анализу выявленной способности и попытаемся обнаружить составляющие ее элементы и их взаимодействие.

Следует отметить, что, рассматривая способность к адаптивно-преобразующему поведению как основу предприимчивости, разновидность творчества, мы не имеем в виду, что сама эта способность есть нечто, существующее автономно, некая «вещь в себе», никак не связанная с другими качествами личности и ее способностями. Более того, с уверенностью можно предположить, что способность к адаптивно-преобразующему поведению есть результат взаимовлияния и взаимодействия специфических свойств и качеств личности предпринимателя. Каким образом можно обнаружить и выявить их? Вновь обратимся к приведенным выше примерам.

Как Алексей и Виталий сумели превратить свои недостатки в преимущества, добиться эффективного сочетания в своей деятельности противоположных начал? Обращает на себя внимание то, что достичь действительного успеха им помогло и помогает то, что в психологии принято обозначать понятием «рефлексия» — особым типом душевных процессов, направленных на осмысление и оценку человеком собственных переживаний, мыслей, чувств, мотивов, ценностей и установок. Именно посредством самоосознания, осознания и осмысления себя, своего опыта и жизненного пути Алексей и Виталий выявляют положительное и отрицательное, что помогает и препятствует их деятельности. Интроспекция¹² и рет-

¹² *Интроспекция* (от лат. *introspecto* «смотрю внутрь») — способ человеческого самопознания, основанный на тщательном наблюдении динамики своих душевных процессов, того, что происходит во внутреннем мире.

роспекция¹³ — процессы, входящие в динамическую орбиту рефлексии, необходимые основания для которых — объединения противоположных проявлений их внешнего и внутреннего миров в конкретном действии. Развитое самосознание и самокритика таких людей позволяют им выбрать некий срединный путь между крайностями. Данный тип предпринимателя, обладающего развитой способностью к адаптивно-преобразующему поведению, опосредованной развитыми рефлексией и самосознанием, есть некая точка равновесия между двумя противоположными ему предпринимательскими типами — предпринимателем рвачом, действующим исключительно силовыми методами, нахрапом, не признающим никакие компромиссы и взаимное сотрудничество, и предпринимателем-романтиком, убежденным, что бизнес сродни оздоровительной прогулке с друзьями за город, преисполненной приятным общением с ними и с прохожими. Промежуточный тип — не компромисс между романтизмом и рвачеством, это действительно иной тип личности человека, конкурентоспособность которого проявляется, прежде всего, в том, что он способен осознанно изменять не только внешние условия существования и жизнедеятельности, но и свой внутренний мир, самого себя, личностные особенности, характер. Слово «характер» этимологически означает «отпечатки, отметины на душе». Другими словами, характер — некий слепок уникальных условий, в которых произошло становление человека, включающих семейные обстоятельства, отношения с родителями, сверстниками, культурно-экономическую среду и т.п. Все это воздействует на личность человека, определяя тем самым особый набор качеств, свойств, паттернов его поведения,

¹³ Ретроспекция (от лат. *retro* «назад» и *specto* «смотрю») — способ человеческого самопознания, основанный на исследовании личного прошлого, на актуализации имеющегося опыта с целью его рассмотрения и анализа, на наблюдение за своими прошлыми переживаниями, действиями и мыслями.

мышления и деятельности, конфликты, душевные травмы, практически неизменяемые в течение жизни и обуславливающие шаблонность, стереотипность и адаптивность или не адаптивность его поведения. Можно даже говорить, что характер — это судьба человека. Героев наших примеров отличает то, что посредством развитой рефлексии и самосознания они способны расширять диапазон возможностей, заданных их характерами, через осознание и трансформацию тех своих свойств и качеств, которые препятствуют эффективной реализации предпринимательского таланта, они повышают свою личную конкурентоспособность, что обеспечивает им успех в деле.

Но очевидно, что уметь обнаруживать, а тем более эффективно соединять противоположности, адаптироваться к обстоятельствам и одновременно изменять их в свою пользу есть прерогатива и зачастую необыкновенный дар человека с развитым самосознанием и рефлексией. Также не преложно и то, что сами по себе они не могут продуцировать эффективное адаптивно-преобразующее поведение. Ведь наряду с обнаружением и объединением в действии адаптации и активных преобразований необходимо с точностью определить, какой социально-экономический и организационный эффект принесет это объединение, необходимо уметь анализировать сложнейшие сплетения событий и состояний внешнего и внутреннего миров, а также их взаимодействия друг с другом. Отсюда рефлексия, сознание и самосознание самым тесным образом связаны с мышлением, но не просто как с совокупностью высокоразвитых умственных способностей, направленных на познание и решение проблем, но с мышлением творческим, основу которого составляет не только и не столько чисто когнитивный акт, но вся личность в целом. Можно полагать, что в таком акте когнитивные аспекты уравновешены и дополняются тем, что противоположно *cogito*, что принято обозначать интуицией, — разновидностью ир-

рационального познания действительности и своего внутреннего мира, предвосхищающего всякие интеллектуально-мыслительные действия и решения. При благоприятных сочетаниях (что мы можем предполагать у предприимчивых людей — таких как, например, Алексей и Виталий) противопоставленные по сути интеллект и интуиция работают «рука об руку». Интеллект проводит анализ, членение фактов, выводит различия и сходства, осуществляет сопоставления, интуиция синтезирует полученное в некий единый вывод, определяющий преимущества и успех таких людей.

Но и рефлексия, и самосознание, и интеллект, и интуиция словно провисают в воздухе, остаются только на уровне теоретического познания, если результаты их деятельности не воплощаются в объективную действительность в виде приспособления к ее жестким требованиям либо в виде ее изменения и преобразования. Для этого необходима воля к действию — способность к направленному движению к цели, преодолевающему внутренние и внешние препятствия. Именно воля посредством действия (а в некоторых обстоятельствах и бездействия) позволяет эмпирически засвидетельствовать проявление результатов рефлексивной и мыслительно-интуитивной, творческой деятельности предпринимателя, реализующих их в социально-экономической реальности.

Таким образом, можно определить, что способность к адаптивно-преобразующему поведению есть результат динамического взаимодействия в личности предпринимателя рефлексии (самосознания), интеллекта, интуиции и воли к действию. Именно эти качества составляют структуру указанной способности, посредством их эффективного сочетания и взаимодействия способность к адаптивно-преобразующему поведению реализуется в различных формах предприимчивости и предпринимательской активности.

Рассматривая способность к адаптивно-преобразующему поведению как осно-

ву личной конкурентоспособности предпринимателя, сталкиваемся с двумя принципиальными вопросами. Первый: можно ли утверждать, что эта способность позволяет относить предпринимателя к особому психологическому типу личности? Поскольку указанная способность выявлена, в том числе, с опорой на общепсихологические теории личности, следует говорить, что она присуща всем людям и принимает свои специфические черты в зависимости от ведущей деятельности. В рамках предпринимательской деятельности она реализуется в форме предприимчивости, которая в этом случае воспринимается как эффективное комбинирование факторов производства и собственных личностных, психологических ресурсов, а также как результативное использование комбинаций в открывающихся рыночных возможностях, с целью извлечения выгоды и достижения лично и социально полезного результата. При этом достаточно сказать, что тип личности определяется и опосредуется деятельностью человека и его «особость» определяется спецификой данной деятельности. Вопрос заключается в том, какое развитие получила способность к адаптивно-преобразующему поведению и структурирующие ее качества у конкретного человека. По-видимому, у успешных людей она развита лучше, чем у менее удачливых, что и определяет их личную конкурентоспособность и в целом успех их ведущей деятельности.

Второй вопрос имеет методологический характер. Ее можно сформулировать следующим образом. Делая вывод относительно того, что основу личной конкурентоспособности предпринимателя образует способность к адаптивно-преобразующему поведению, не приходим ли мы вновь к тому, с чего начали наши рассуждения? А именно, не подменяем ли отвергнутую ранее логическую посылку, что в основе конкурентоспособности предпринимателя лежит уникальное сочетание определенных качеств и характеристик, на другую — основу кон-

курентоспособности составляет взаимодействие рефлексии, мышления, интуиции и воли к действию, проявляющихся в способности к адаптивно-преобразующему поведению? Представляется, что здесь нет подмены либо противоречия. Если можно утверждать, что данный предприниматель является конкурентоспособным, поскольку обладает уникальным сочетанием ума, интуиции, организаторских способностей, коммуникабельности, творчества, способности переносить неопределенность жизненных обстоятельств и прочим, то только потому, что в конкретной деятельности это сочетание проявляется в способности соединять противоположности, комбинировать с общепринятой точки зрения не комбинируемое, что и является основанием способности к адаптивно-преобразующему поведению. Все остальные качества и характеристики личности предпринимателя, присущие и другим людям, налагаются на эту способность, интегрируются ею, причем процесс опосредуется спецификой самой предпринимательской деятельности.

Заключение

Итак, определив в качестве ключевой цели данной работы поиск того, что составляет основание личной конкурентоспособности предпринимателя, автор разделил ход рассуждений на четыре основных этапа. На первом и втором этапах, основываясь на анализе обобщенного социально-психологического портрета предпринимателя, было выдвинуто предположение, что основу личной конкурентоспособности предпринимателя составляет развитая творческая функция, которая, будучи опредмеченной в материальной сфере общества, реализуется в форме предприимчивости — одной из разновидностей творчества. На третьем этапе, посредством интерпретации примеров из практики предпринимательской деятельности, удалось определить, что сама предприимчивость основывается

на том, что автором обозначено как *способность к адаптивно-преобразующему поведению*, т. е. способность к синхронному сочетанию пластичной приспособляемости к изменяющейся действительности с агрессивными воздействиями на нее с целью преобразования. Эта способность и была определена в качестве основания личной конкурентоспособности предпринимателя. Четвертый блок анализа позволил установить, что структурным основанием способности к адаптивно-преобразующему поведению выступают взаимодействия четырех психологических функций: рефлексии (самосознания), мышления, интуиции и воли к действию.

В заключение отметим, что представленный исследовательский проект необходимо рассматривать только в качестве предварительной постановки проблемы, поскольку объект исследования — личная конкурентоспособность предпринимателя и ее основа — способность к адаптивно-преобразующему поведению изложены пока только в общем виде и по большей части описательно. Остались неосвещенными многие их аспекты и проявления.

Так, в частности, объектом будущих исследований должна стать проблема функционального и смыслового соотношения творчества, предприимчивости и способности к адаптивно-преобразующему поведению. Большой исследовательский интерес представляет также и сам феномен проявления и выражения указанной способности, как в деятельности отдельных представителей предпринимательской профессии, так и в среде целых предпринимательских групп. В этом контексте перспективными видятся психолого-культурологические исследования степени, качества и динамических особенностей проявления данной способности в различных культурных и национальных общностях, в разные исторические эпохи и периоды. Но основной остается исследовательская проблема обеспечения динамики выявленной способности, скрыты-

ми остаются ее мотивационные основания, ведь обозначенные четыре психологические функции, формирующие структуру указанной способности, функционируют не сами по себе, что-то должно давать им энергию, сплачивать их в единое целое, направлять, за ними стоит какой-то мотив либо потребность или их совокупность.

Тем не менее, несмотря на некоторую описательность и то, что многие аспекты объекта изучения остались в тени, проведенное исследование позволяет по-новому взглянуть на сущность личной конкурентоспособности предпринимателя, выявить дополнительные теоретические и практические основания ее изучения и наметить альтернативные пути исследования в данной области теории и практики.

Список литературы

1. Автономов В. С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). М.: Наука, 1993.
2. Ермолаева Е. П. Предпринимательство: самодиагностика и преодоление психологических барьеров. М.: Академия, 1996.
3. Ермолаева Е. П. Психология предпринимательской деятельности. М., 1995.
4. Емельянов Е. Н., Поварницына С. Е. Психология бизнеса. М.: АРМАДА, 1998. — 511 с.
5. Коваленко А. И., Зарецких С. А. Дискуссия о профессионально-ориентированном подходе к предпринимательству // Современная конкуренция. 2012. №3.
6. Мелия М. Бизнес — это психология: Психологические координаты жизни современного делового человека. М.: Юнайтед Пресс, 2012.
7. Позняков В. П., Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. [и др.] Социальная психология предпринимательства: состояние исследований и современные тенденции развития // Социальная психология: учеб. пособие. М.: Форум, 2006.
8. Психология предпринимательства. Хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, БахраХ-М, 2007.
9. Рубин Ю. Б. Курс профессионального предпринимательства. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.
11. Щербатых Ю. В. Психология предпринимательства и бизнеса. СПб: Питер, 2008.
12. Ортега-и-Гасет Х. Дегуманизация искусства. М.: АСТ, 2008.

D. Kryukov, PhD (Philosophy) Associate Professor, Department of Theory and Practice of Competition, MFPU «Synergy», Moscow, pilgrim21@mail.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERSONAL COMPETITIVENESS OF ENTREPRENEURS

The article is about the socio-psychological reasons of personal competitiveness of the entrepreneur. Through analysis of the phenomenon of entrepreneurship and creative entrepreneur function, as well as through the interpretation of case studies of entrepreneurial activity, determined that the basis of personal competitiveness entrepreneur is the ability to adaptively transforming behavior — simultaneous combination of plastic adaptability to the changing socio-economic reality with active and transformative effects on.

Key words: personal competitiveness, creative function of the entrepreneur, ability to adaptively transforming behavior.